

**Комендант северной столицы Яков Хрисанфович Бахмеотов:
исполнение служебного долга в петровское время***

Марина Накишова

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

**Yakov Khrisanfovich Bakhmeotov, Commandant of the
Northern Capital: Performance of Duty under Peter the Great****

Marina Nakishova

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Based on the analysis of office and private correspondence, this article examines the activity of Ya. Kh. Bakhmeotov, the St Petersburg commandant between 1717 and 1725. It is established that the commandant was aware of all aspects of the functioning of the St Petersburg fortress as a special military-administrative community. He commanded the garrison regiments (overseeing recruitment and staffing, providing necessary supplies, ammunition, and salaries, and taking care of education), carried out legal proceedings, supervised day-to-day operations, construction, and repair works. Bakhmeotov's actions were aimed at maintaining the St Petersburg fortress and garrison in operational condition. Additionally, the author characterises the activities carried out by the commandant in the territory of St Petersburg. It is noted that Bakhmeotov performed duties related to the implementation of construction projects, providing security, organising ceremonies and celebrations, and representing the authorities in the city administration system. Consequently, the author makes a conclusion about the multifunctional nature of the city's commandant as a state institution, who held a strong position in the management system of St Petersburg. Finally,

* Работа подготовлена в рамках выполнения госзадания Министерства науки и высшего образования по теме «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования» № FEUZ-2020-0056.

** *Citation*: Nakishova, M. (2022). Yakov Khrisanfovich Bakhmeotov, Commandant of the Northern Capital: Performance of Duty under Peter the Great. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 1. P. 290–305. DOI 10.15826/qr.2022.1.672.

Цитирование: Nakishova M. Yakov Khrisanfovich Bakhmeotov, Commandant of the Northern Capital: Performance of Duty under Peter the Great // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 1. P. 290–305. DOI 10.15826/qr.2022.1.672 / Накишова М. Комендант северной столицы Яков Хрисанфович Бахмеотов: исполнение служебного долга в петровское время // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 1. С. 290–305. DOI 10.15826/qr.2022.1.672.

the article raises the question about the peculiar character of ties that brought together Bakhmeotov and other institutions. The study of these ties seems to be a promising line for further research.

Keywords: commandant, garrison chancellery, control system, St Petersburg, Ya. Kh. Bakhmeotov, A. D. Menshikov

Деятельность петербургского коменданта Я. Х. Бахмеотова рассматривается на основе материалов делопроизводства и частной переписки 1717–1725 гг. Комендант ведал всеми сторонами функционирования Санкт-Петербургской крепости как особого военно-административного социума: руководил гарнизонными полками (формирование штата, обеспечение их необходимыми припасами, амуницией и жалованием, забота об образовании), организовывал судопроизводство, проводил строительные и ремонтные работы и т. д. Действия Бахмеотова были нацелены на поддержание Санкт-Петербургской крепости и гарнизона в боеспособном состоянии. На основе архивных документов характеризуются мероприятия, проводившиеся комендантом на территории города. В системе городского управления Бахмеотов выполнял функции, связанные с осуществлением строительных проектов, поддержанием безопасности, организацией церемоний и празднеств, репрезентацией власти. Делается вывод о многофункциональности петербургского коменданта как государственного института, занимавшего прочное место в системе управления Санкт-Петербургом. Ставится вопрос о специфике связей, сложившихся между Бахмеотовым и другими органами власти, подробное изучение которых представляется перспективным вектором дальнейших исследований.

Ключевые слова: комендант, гарнизонная канцелярия, система управления, Санкт-Петербург, Я. Х. Бахмеотов, А. Д. Меншиков

Жизнь и деятельность петербургского коменданта Якова Хрисанфовича Бахмеотова¹ (1660-е – 1725), на протяжении восьми лет занимавшего одну из ключевых должностей в системе управления Санкт-Петербургом, не имеет в исторической науке какого-либо целостного биографического очерка и характеристики. Имя Бахмеотова упоминается мимоходом в текстах, касающихся петербургской жизни начала XVIII в., или указывается в кратких словарных статьях и именных указателях [Анисимов, с. 126; Бахметев, Яков Хрисанфович, 1830; Бахметев, Яков Хрисанфович, 1836; Бахмиотов, Яков Хрисанфович; Богданов, с. 50; Павленко, с. 184; Труды и дни, с. 609; Биохроника Петра Великого и др.]. Наиболее полный послужной список коменданта представлен в каталоге «Петербург в эпоху Петра I»: «солдат

¹ В историографии существует несколько вариантов написания фамилии коменданта – Бахметев, Бахметьев, Бахмеотов, Бахмиотов, Бахниотов и т. д. В данной работе используется начертание, которое встречается в источниках и написано рукой Якова Хрисанфовича. Также имеются два варианта отчества – Хрисанфович и Христофорович.

Потешной роты (с 1683), затем гвардейского Преображенского полка (с 1692), участник Азовских походов (1695–1696), капитан (в 1714), гвардии капитан, армейский полковник (с 1717), бригадир, обер-комендант² Петербургской крепости (1717–1725), согласно указам Петра I организовал при Петербургском гарнизоне школу солдатских детей (с 1719³)» [Петербург в эпоху Петра I, с. 679]. Вдобавок в других исследованиях указывается, что Бахмеотов в первые годы основания Санкт-Петербурга выстроил дом на «теперешней Большой Посадской улице» и пользовался большим расположением государя, который бывал у него запросто⁴ [Бахмиотов, Яков Хрисанфович].

Подобная невнимательность исследователей к личности Бахмеотова вызвана двумя взаимосвязанными причинами. Первейшая из них – крайне ограниченная источниковая база, используемая исследователями для характеристики деятельности коменданта. Отрывочные упоминания о Бахмеотове находятся в «Повседневных записках делам князя А. Д. Меншикова», походных журналах Петра, корреспонденции Меншикова и т. д. [Письма и выписки из писем, с. 260–261; Походный журнал, с. 5; Труды и дни, с. 189, 196, 200, 203–205 и т. д.]. При этом уникальный источник – записная книга Санкт-Петербургской гарнизонной канцелярии за конец 1717–1718 гг., изданная еще в XIX в. историком Н. Г. Устряловым в приложении к шестому тому «Истории царствования Петра Великого», – для восстановления жизненного пути коменданта не используется [Устрялов, с. 595–617]. Отсутствие системных биографических исследований о Бахмеотове, должно быть, связано с представлением о весьма незначительном политическом влиянии последнего. Он не был близок к государю, не обладал широкими социальными связями, не вмешивался в борьбу за власть различных политических группировок. Бахмеотов скорее являлся среднестатистическим должностным лицом и усердно выполнял свои служебные обязанности.

Однако при внимательном взгляде на архивные фонды и существующие историографические дискуссии личность Бахмеотова как объект изучения демонстрирует известные преимущества. Отсутствие самостоятельных фондов, в которых сохранялось бы дело-производство Санкт-Петербургской гарнизонной канцелярии, восполняется материалами личной канцелярии князя А. Д. Меншикова, непосредственного руководителя коменданта. Среди них компактно

² Ошибочно, в источниках – комендант.

³ В проанализированных в настоящем исследовании источниках называется 1722 г.

⁴ Автор словарной статьи заимствует факт посещения государем дома Бахмеотова из работы П. Н. Петрова. При этом Петров, передавая обстоятельства, не говорит о близости коменданта к Петру. Данная оценка появляется только в словаре [Петров, с. 99, 202]. Петров ссылается на сведения «Походного журнала 1720 года», в котором написано: «в 31-й день (января. – М. Н.). Его Величество был на освящении церкви Апостола Матфея и кушал у Коменданта Бахмеотова и Чернышева» [Походный журнал, с. 5].

отложились значительные по объему комплексы писем и доношений, посланные Бахмеотовым в течение 1717–1725 гг. и отразившие направления его деятельности. В меньшем количестве находятся ответные письма и ордера, отправленные от Меншикова к Бахмеотову, поскольку в архивном фонде обнаруживаются по преимуществу их отпуски и черновики.

Хотя Бахмеотова трудно назвать выдающейся личностью, системный анализ его деятельности позволяет определить специфику должности коменданта в петровское время, дискутируемую в историографии. Во-первых, это касается многообразия функций: были ли коменданты исключительно военными управленцами или же имели гражданские задачи. Магистральную линию споров заложили в конце XIX – начале XX в. П. Н. Мрочек-Дроздовский и М. М. Богословский. Мрочек-Дроздовский отмечал, что коменданты, выполнявшие на практике функции начальника крепости, являлись в большей степени военными администраторами, а коменданты, игравшие роль «уездного правителя», могли расцениваться как администраторы и судьи вверенного им уезда [Мрочек-Дроздовский, с. 47–48]. Согласно мнению Богословского, военные обязанности комендантов уходили на второй план, тогда как в ядре функционала данной должности лежали финансовые, судебные и полицейские функции [Богословский, с. 58–59]. Учитывая наработки предшественников, современные исследователи говорят о многофункциональности и комендантов, и подчиненных им гарнизонных формирований [Агеева, с. 136–137; Андреева, 2005; Андреева, 2003; Редин; Славнитский].

Актуален вопрос о соотношении должности коменданта и других государственных институтов управления. В системе органов власти Санкт-Петербурга коменданту отводится скромное место: его функции сводятся к военным и хозяйственным заботам о подчиненной ему крепости, поддержанию безопасности и обеспечению строительных проектов рабочей силой. Дискуссионной является проблема соотношения должностей коменданта и обер-коменданта. До настоящего времени преобладала позиция, устанавливавшая прямую подчиненность комендантов обер-комендантам [Богословский, с. 58; Мрочек-Дроздовский, с. 47]. Однако обратившиеся к особенностям функционирования данных должностей на территории Ингерманландской (Санкт-Петербургской) губернии исследователи пришли к выводу, что на практике иерархия выстраивалась сложнее. В специальном исследовании Н. Р. Славнитский указывает, что коменданты во время Северной войны являлись начальниками гарнизонов крепостей, а обер-коменданты – военачальниками и администраторами, имевшими в подчинении и гарнизонные, и армейские полки [Славнитский, с. 556]. Д. А. Редин вовсе говорит о существовании разных по иерархическому положению обер-комендантских и комендантских должностей – ингерманландского обер-коменданта, который имел власть над всей территорией губернии (до 1720 г. этот пост зани-

мал Р. В. Брюс), обер-комендантов, то есть руководителей «обер-комендантских провинций», комендантов – глав городов и крепостей, подчинявшихся либо обер-комендантам, если управляемые ими города и крепости входили в «обер-комендантскую провинцию», либо губернскому обер-коменданту [Редин, с. 147–148].

Обратимся к характеристике деятельности Бахмеотова, учитывая существующие в историографии дискуссии и архивные данные.

В декабре 1717 г. капитан от гвардии Бахмеотов получил ордер генерал-губернатора Меншикова, по которому он был пожалован в полковники⁵ и должен был немедленно приступить к выполнению обязанностей коменданта Санкт-Петербургской крепости⁶. 20 декабря Яков Хрисанфович прибыл в столицу. 23 декабря Меншиков по указу государя представил его гарнизонным полкам – бывшему Чемезову (комендантскому), Белозерскому, Колтовскому и Зезевитову. На следующий день Бахмеотов осматривал территорию фортификации и остальное «городовое» строение. 25–27 декабря он принял под личное командование бывший Чемезов полк, вместе с которым получил деревню, ранее принадлежавшую коменданту М. О. Чемезову [Устрялов, с. 595–596]. Упоминаний о существовании какой-либо специальной инструкции, направленной к Бахмеотову от государя или Меншикова при его вступлении в должность, в источниках найти не удалось.

Став петербургским комендантом, Бахмеотов получил широкий круг полномочий. Он осуществлял хозяйственное руководство Санкт-Петербургской крепостью, важной фортификацией, призванной защитить столицу от вражеского нападения. В рамках мероприятий по поддержанию крепости в боеспособном состоянии Бахмеотов руководил строительными и ремонтными работами на принадлежащей к ней территории⁷. Так, в июне 1723 г. комендант занимался починкой шпиля на кронверке, сломанного сильным ветром [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 379. Л. 183–183 об.]. В сферу обязанностей Бахмеотова входило благоустройство внутрифортификационной территории, на которой жили гарнизонные служащие [Там же. Д. 378. Л. 29, 37]. Комендант контролировал приход и расход денежных средств, строительных материалов, продовольствия, оружия, инструментов и т. д. [Там же. Д. 379. Л. 118, 147, 156–156 об.]. Для пополнения хозяйственных ресурсов Бахмеотов через посредничество генерал-губернатора Меншикова обращался в другие государственные институты,

⁵ Полковник – воинский чин, которым обычно обладали коменданты ингерманландских крепостей. В некоторых случаях они могли рассчитывать на повышение до бригадира. В 1722 г. Бахмеотов просил о повышении «за службы и показанные в делах труды»). Его требования были полностью удовлетворены летом 1723 г.: 26 июня комендант именовал себя полковником, а 10 июня уже в соответствии с новым рангом бригадира. См.: [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 180. Л. 622 об.; Д. 379. Л. 192–193].

⁶ Она же Петропавловская, Петербургская. Относительно истории формирования названия крепости см.: [Анисимов, с. 36].

⁷ В том числе и на территории кронверков, построенных на самых опасных для обороны крепости направлениях. О крепости см.: [Анисимов, с. 46–47].

в первую очередь в Адмиралтейство и Канцелярию городских дел (с 1723 г. – Канцелярия от строений)⁸. Денежные средства на хозяйственную деятельность выделялись из Кригскомиссариата, Военной коллегии или самим генерал-губернатором⁹.

Одной из наиболее опасных повседневных проблем для Санкт-Петербурга являлись пожары, способные полностью уничтожить городские и крепостные постройки [Базарова, с. 133–156; Кошелева, с. 118–123; Луппов, с. 145–149]. До появления в 1718 г. Полицмейстерской канцелярии на территории столицы борьба с пожарами и организация противопожарных мер относились к ведомству либо специализированных команд, либо органов власти, контролировавших территорию. Борьба с пожарами в Санкт-Петербургской крепости находилась в руках коменданта, который следил за соблюдением противопожарных мер и заботился об обновлении противопожарного инвентаря (деревянных и медных заливательных труб) [Устрялов, с. 599].

Помещения Санкт-Петербургской крепости, самого безопасного и хорошо охраняемого места в Санкт-Петербурге, использовались под хранение денежных средств, материалов и товаров, за учет и сохранность которых отвечал комендант [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 130. Л. 237; Д. 131. Л. 7; Д. 162. Л. 187; Д. 180. Л. 125 об., 381]. Например, в 1722–1723 гг. Бахмеотов пытался выяснить условия хранения в крепости купеческих товаров. Камнем преткновения являлась цена, за которую следовало сдавать казармы в аренду купцам [Там же. Д. 379. Л. 180–181, 192–192 об., 224–226 об.; Д. 518. Л. 172]. Также за крепостными стенами содержались различные арестанты (от мелких нарушителей до важных государственных преступников), находившиеся под следствием или приговоренные к тюремному заключению [Там же. Д. 378. Л. 204–220; Д. 379. Л. 79–106]. Для особо важных арестантов прописывались специальные нормы содержания (качество пищи, количество рюмок вина), соблюдение которых комендант должен был контролировать [РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Отд. II. Д. 56. Л. 129].

Коменданту вверялось общее руководство четырьмя гарнизонными полками. Он вел запись кадрового (количественного и качественного) состава гарнизонных сил, заботился об обеспечении подчиненных денежным и хлебным жалованием, амуницией и мундирами [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378. Л. 92]. Бахмеотов контролировал любые передвижения подчиненных ему людей: через него проходили указы о повышении в чине, переводе в другой гарнизон, отставке от службы по болезни или по какой иной причине, отпуске домой для

⁸ Отдельные инструменты и детали производились внутри крепости благодаря наличию обученных мастеров.

⁹ Как правило, все финансовые вопросы Бахмеотов согласовывал с Меншиковым. Например, в июле 1722 г. Бахмеотов по указу Меншикова должен был подать доношение в Военную коллегию для получения 1000 р. на гарнизонные расходы [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 180. Л. 276 об.]. О подобном случае см.: [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 191. Л. 100].

«нужных дел»¹⁰. Под руководством коменданта проводились рекрутские приемы, требовавшие выполнения целого комплекса управленческих задач: новобранцев следовало принять, оценить на пригодность, определить в полки, записать в книги, назначить жалование, обеспечить всем необходимым и обучить военному делу [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378. Л. 6]. К сфере компетенции Якова Хрисанфовича относился поиск беглых солдат и рекрутов, уклонявшихся от службы [Там же. Л. 32–33].

Бахмеотов распределял подчиненные ему военные формирования к различным службам, проводившимся как внутри крепости, так и в самом Санкт-Петербурге. Он договаривался об условиях отправки работников, определяя место и срок службы, сумму жалования, вид выполняемых работ и пр. [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378. Л. 27, 394]. Как правило, солдаты и офицеры гарнизона использовались для строительства, поддержания безопасности, выполнения подсобных работ и различных посылок [Там же. Д. 109. Л. 46, 111; Д. 130. Л. 135, 194; Д. 148. Л. 135; Д. 162. Л. 78, 279 об.; Д. 180. Л. 284 об.]. На территории города труд гарнизонных подразделений активно привлекали Канцелярия городских дел, Полицмейстерская канцелярия и Адмиралтейство¹¹. Иногда гарнизонные солдаты отправлялись под ответственность конкретных государственных деятелей для выполнения работ в частных домах [Там же. Д. 109. Л. 107, 122; Д. 378. Л. 22–22 об., 194, 246–246 об.].

Среди прочего Бахмеотов получил судебные полномочия по отношению к должностным лицам гарнизона¹² – он держал под контролем криксрехты, которые вершились по делам подчиненных ему солдат или офицеров [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378. Л. 15, 17, 21–21 об., 151–151 об., 166]. В Санкт-Петербургской крепости нередко исполнялись наказания, вынесенные арестантам, содержащимся там. Например, 18 января 1718 г. были освобождены из-под караула трое обвиняемых – комиссар князь А. Елецкий, сенатской роты капрал И. Ерепев, адмиралтейской крепости отставной канатного дела подмастерье П. Кречетов. Последнего по выпуску следовало «бить батогами не-

¹⁰ О подобных изменениях он отчитывался перед Меншиковым, который, в свою очередь, мог выступать инициатором каких-либо кадровых перестановок [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 110. Л. 2–2 об., 248; Д. 130. Л. 184; Д. 148. Л. 59, 142; Д. 162. Л. 13, 79; Д. 378. Л. 14, 184, 302; Д. 379. Л. 22, 373; Д. 380. Л. 69].

¹¹ Например, из служащих петербургского гарнизона формировался штат Полицмейстерской канцелярии [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378. Л. 94–94 об., 150–151 об., 200; Д. 379. Л. 47–47 об., 157–157 об.].

¹² В целом система военного судопроизводства была реформирована Петром I в 1700-е гг. Новые органы военного суда – криксрехты – представляли собой коллегияльные судебные присутствия, создаваемые на время командирами воинских формирований [Серов, с. 131–134]. Дела рассматривали презус (председатель) и несколько ассессоров, которые назначались из числа военнослужащих той же части, что и обвиняемые, и вели разбирательства на основе предварительного следствия (фергера) без дальнейшей возможности обжалования. Вынесенный на судебном заседании приговор в обязательном порядке отправлялся для утверждения командиру части или любому иному вышестоящему воинскому лицу, а после 1717 г. – в Военную коллегия [Серов, с. 284–287].

щадно» за произнесенные им непристойные речи [Устрялов, с. 599]. Осенью 1723 г. указом, направленным из Военной коллегии, при Санкт-Петербургской крепости приказывалось создать специальную военно-судную комиссию под руководством Бахмеотова. Комиссия, помимо того, что проводила фергеры и кригсрехты, должна была отправлять рекрутские приемы с провинций Санкт-Петербургской губернии. Те дела, которые члены комиссии по каким-то причинам не могли решить, подлежали передаче в Военную коллегию [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 379. Л. 238–238 об.].

Внутри Санкт-Петербургской крепости Бахмеотов занимался организацией социальной сферы. Под его контролем происходило освидетельствование физического и душевного здоровья служилого и неслужилого населения гарнизона [Там же. Д. 378. Л. 44–44 об., 226]. Из гарнизонных расходов комендант финансировал деятельность лазаретов. Так, 12 января 1723 г. Бахмеотов сообщал Меншикову, что 1 400 руб., собранные в церкви Святой Троицы, переданы капитану Кобылину для содержания гарнизонных лазаретов [Там же. Д. 379. Л. 1–1 об., 3–3 об.]. Имя Якова Хрисанфовича известно в истории благодаря его инициативе – учреждению в Санкт-Петербургской крепости школы для обучения солдатских детей грамоте, музыке и арифметике¹³. В 1722 г. комендант получил из Военной коллегии указ, который повелевал

...солдатских детей малолетних обучать при полках грамоте, читать и писать, чего ради от Государственной военной коллегии в здешней гварнизон для обучения оных солдатских детей и азбуки печатные присланы, а для содержания их как денежным, так и хлебным жалованием велено в каждом полку иметь по пятидесят солдатских вакансий [Там же. Л. 45].

Бахмеотов, взявшись за дело, собрал 20 человек солдатских детей-сирот и планировал их обучить вначале чтению и письму, а затем пению по нотам и игре на гобое, поскольку в полках наблюдалась сильная нужда в гобоистах. Когда школы начали свою работу, комендант фиксировал успехи учеников, отмечая, умеют ли они читать, писать и считать, и посылал отчеты Меншикову [Там же. Л. 369].

Деятельность Бахмеотова по управлению Санкт-Петербургской крепостью была неразрывно связана с функционированием гарнизонной канцелярии¹⁴. При коменданте постоянно находились различного ранга канцеляристы¹⁵, которые занимались сбором статистиче-

¹³ Впоследствии школа для солдатских детей появилась не только в Санкт-Петербурге, но и в Нарвском гарнизоне [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 379. Л. 396].

¹⁴ Каждый полк гарнизона также имел свою полковую канцелярию.

¹⁵ Бахмеотов заботился о пополнении штата канцелярских работников, старался обеспечить их жалованием и обмундированием [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378. Л. 12, 95–96 об., 163–163 об., 225; Д. 379. Л. 2–2 об., 10–11 об., 75–75 об., 317–317 об.].

ской информации о численности и составе гарнизонных полков, вели учет провианта и хозяйственного обеспечения, составляли расходные и приходные ведомости. Через гарнизонную канцелярию проходила вся официальная и неофициальная переписка Бахмеотова – документы от его имени написаны канцелярским подчерком¹⁶. В канцелярию поступали указы государя, ордера генерал-губернатора, постановления Сената, Военной коллегии и других органов власти, касающиеся функционирования Санкт-Петербургской крепости, а в отсутствие Меншикова в столице – и документация, предназначенная для него [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378. Л. 240]. С середины 1724 г. делопроизводство гарнизонной канцелярии усложнилось тем, что комендантам нарвского, кронштадтского, шлиссельбургского, московского Орлова, рижского вице-губернаторского, Выборгского и Смоленского гарнизонов указывалось посылать туда свои отчеты о численности и хозяйственном обеспечении подведомственных им крепостей [Там же. Д. 380. Л. 102–103 об., 109–111, 126–200, 239–307, 342 об.].

Создание Санкт-Петербурга, регулярного города-парадиза на берегах Невы, строительство и благоустройство новой имперской столицы по праву могут считаться делом государственной важности, поскольку объединили в себе усилия различных властных институтов общегосударственного и местного значения. С первых лет существования Санкт-Петербург стал плацдармом для нововведений, реализация которых требовала больших материальных и нематериальных ресурсов. Поэтому неудивительно, что комендант Санкт-Петербургской крепости, имевший в своем распоряжении силы гарнизона, привлекался к решению некоторых общегородских задач.

Наравне с генерал-полицмейстером А. М. Девиером (с 1718 г.) и М. М. Голицыным, назначенным в 1722–1723 гг. военным руководителем Санкт-Петербурга, комендант трудился над поддержанием безопасности в городе. Петербургский гарнизон использовался для конвоирования и расстановки караулов около царских дворцов, домов государственных деятелей и иностранных посланников, городских объектов, «рогаток» (шлагбаумов)¹⁷ и т. д. [Там же. Д. 378. Л. 151–151 об., 194, 200, 379]. Гарнизонные формирования вместе с гвардией обеспечивали порядок на светских церемониях, празднованиях и ассамблеях [Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца, с. 496; РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 20. Л. 3]. Главной проблемой, с которой сталкивались местные власти, являлась потребность наиболее эффективно распределить караульные команды и военные формирования по городу, не обременяя их лишними обязанностями. 30 марта 1723 г. Бахмеотов получил от Голицына ордер, в котором провозглашалось:

¹⁶ Он ставил лишь свои имя и фамилию (иногда должность) в конце документа.

¹⁷ Для караулов у «рогаток» создавались специальные команды, которые состояли из военных и выборных из местного населения [Агеева, с. 147; РГАДА. Ф. 248. Оп. 18. Д. 1206. Л. 342–373; РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 52. Л. 1–3].

Караулы содержать, как Его императорского величества собственною рукою на росписи прошлаго 719 году ноября 3 дня розмечено и содержать велено, также и приговор Военной коллегии апреля 30 дня прошлаго 722 году определено. А лишних с караулов, где есть, свесть, которые поставлены сверх оной росписи, также и указ Военной коллегии, и которые де даны куды на караулы и к афицерам по писмам его сиятельства или по приказом всех взять же, и чтоб об оном учинить нам, как оные роспись по розметке Его величества собственной руки и указ повелевает [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 379. Л. 163–163 об.].

Гарнизон Санкт-Петербургской крепости играл не последнюю роль в проводившихся в столице торжественных церемониях и праздничных гуляниях¹⁸. Во время прибытия в город или отъезда из него важных государственных персон со стен Санкт-Петербургской крепости устраивали стрельбу из пушек. Бахмеотову следовало заранее определить число пушек и количество залпов из них, варьировавшихся в зависимости от политической значимости того, в чью честь устраивали пальбу [Там же. Л. 143–144, 286–286 об.]. В октябре 1723 г., когда Петр собирался отправиться в путь из Санкт-Петербурга в Москву, Бахмеотов уточнял детали процессии у Меншикова:

...когда Его императорское величество нынешним зимним путем изволит путь свой восприять из Санкт-Питербурха в Москву, тогда для отшествия Его величества с Санкт-Питербургской крепости пушечной стрелбе быть ли, и ежели быть, ис коликого числа пушек. Буде ж Его императорское величество изволит суть восприять напред, а Ее величество государыня императрица после, то для отшествия Ее величества, тако ж и государынь цесаревен пушечной стрелбе быть ли ж и ежели быть, ис коликого числа пушек [Там же. Л. 269].

Под руководством Бахмеотова на территории города осуществлялось несколько строительных проектов. В 1722–1723 гг. он занимался строительством комплексов казенных постоянных дворов (домов) на Санкт-Петербургской и Московской сторонах. Комендант руководил всеми этапами строительства и благоустройства: разведывал место под строительство, искал денежные средства, материалы и работников, планировал инфраструктуру, контролировал ход работ, проверял качество, закупал сено, дрова и прочие необходимые для

¹⁸ Крепость с гордостью демонстрировали иностранным гостям. «На другом берегу реки напротив царских дворцов, – делился участник посольства мазовецкого воеводы С. Хоментовского, посетившего столицу в 1720 г., – возводят в камне большую оборонительную крепость. Посреди нее строят церковь с башней, часы на которой играют французскую музыку. Здесь вообще на дворцах и коллегиях много таких часов, играющих псалмы. В упомянутой крепости много пушек, а со стороны моря всегда висит красно-белый флаг» [Беспятых, с. 141]. О Санкт-Петербургской крепости также можно найти отзывы П. Г. Брюса, Ф.-Х. Вебера, О. де ла Монтрэ, члена свиты Я.-К. Сапеги [Беспятых, с. 103–106, 163–165, 195, 212–214].

жизни в домах вещи, сдавал их внаем или находил откупщиков, собирал с них плату [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 180. Л. 454, 509–509 об., 584; Д. 379. Л. 52, 54, 56, 57, 113, 188–188 об., 279, 320, 349, 395; Павленко, с. 184]. По ходу строительства Бахмеотов взаимодействовал с городскими органами власти. Его деятельность находилась под постоянным контролем генерал-губернатора Меншикова, от которого он получал многочисленные инструкции и на чью помощь мог рассчитывать при решении возникавших в ходе строительства проблем. Отчеты о промежуточных результатах работы комендант посылал Голицыну, которого как военного руководителя столицы также следовало информировать¹⁹ [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 518. Л. 142, 146, 152, 155, 161, 181 об.]. Вместе с тем Бахмеотов сталкивался с генерал-полицмейстером Девиером, державшим под контролем распределение территории и следившим за соблюдением регламентаций, и обер-комиссаром Канцелярии городских дел У. А. Синявиным, имевшим в распоряжении материальные и людские ресурсы, необходимые для строительства²⁰.

После успешно проведенного строительства постоянных дворов Бахмеотов возглавил мероприятия по созданию ветряных мельниц. В июне 1723 г. началось возведение ветряных мельниц на реках Малиновка, Охта и на территории Санкт-Петербургской крепости²¹. Возглавить работы поручалось мельничному мастеру В. Ковеновену, который должен был найти лучшее место для строительства²², обозначить необходимые материалы и количество работников [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 379. Л. 185–187, 189]. Бахмеотов не всегда находил с Ковеновеном общий язык, поскольку последний, как утверждал Яков Хрисанфович в своих отчетах Меншикову, не предоставлял ему вовремя достоверные сведения о необходимых затратах на строительство [Там же. Л. 197]. Генерал-губернатор снова держал весь процесс под личным контролем и постоянно поторапливал коменданта, указывая строить мельницы «с поспешанием» [Там же. Д. 191. Л. 186 об., 194]. Он также оказывал Бахмеотову помощь в разрешении трудностей с обеспечением строительных работ необходимыми материалами и денежными средствами [Там же. Л. 182–183 об.;

¹⁹ Меншиков указал Бахмеотову обо всем рапортовать Голицыну [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 518. Л. 435 об.].

²⁰ Бахмеотов должен был учитывать мнение генерал-полицмейстера при выборе места под строительство бань около постоянных дворов на Московской стороне [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 180. Л. 487 об., 532; Д. 379. Л. 77–77 об., 109]. В том же году между ними возник конфликт, потребовавший вмешательства Меншикова, относительно фашин, одолженных генерал-полицмейстером, и земли, отданной Синявину вместо Бахмеотова [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 180. Л. 483–483 об., 487–487 об.; Д. 379. Л. 67 об. –68; Д. 577. Л. 169–169 об.].

²¹ О мельницах на территории Санкт-Петербургской крепости см.: [Анисимов, с. 150–151].

²² Для осмотра места с Ковеновеном комендант посылал комиссара, а также ездил самостоятельно.

Д. 379. Л. 188–188 об., 190–191 об., 193–193 об., 197]. Когда к лету 1724 г. ветряные мельницы были возведены, коменданту следовало организовать компанию по их сдаче внаем, а затем собирать плату с арендаторов [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 380. Л. 309, 320, 349, 376].

В марте-июле 1724 г. Бахмеотову поручались ремонтные и очистительные работы на Лиговском канале. Комендант весьма успешно проводил необходимые мероприятия, однако вновь не мог добиться своевременного получения необходимых материалов. В данном случае обер-комиссар Канцелярии от строений Синявин не спешил отдавать коменданту свои запасы без указаний государя или Сената и подтверждения Меншикова [Там же. Л. 98 об., 100–101, 102–106 об., 108–109, 112–118 об.]. 24 июля 1724 г. Бахмеотов от работ на Лиговском канале был отставлен и передал их А. И. Ушакову [Там же. Л. 120].

Подводя итог характеристике деятельности Бахмеотова на должности петербургского коменданта, отметим, что она дает возможность не только осветить неизвестные факты его биографии, но и уточнить дискуссионные проблемы историографии. Находит документальное подтверждение многофункциональность полномочий коменданта, ранее обозначившаяся исследователями в связи с деятельностью его предшественников. Согласно приведенному материалу, комендант являлся единицей как военного, так и гражданского управления, поскольку Санкт-Петербургская крепость соединяла в себе черты военного объекта, служившего для защиты города от вражеских атак, и одной из управленческих доминант Санкт-Петербурга. Ядро функционала Бахмеотова составляли заботы о повседневной жизни гарнизона как своеобразного военно-административного социума, предполагавшие решение различного рода управленческих задач (и военных, и гражданских)²³. Деятельность Бахмеотова выходила за рамки Санкт-Петербургской крепости. Наибольший вклад коменданта в столичное управление относится к сфере городского строительства, организации караульного дела, то есть к поддержанию безопасности, выполнению репрезентативных и церемониальных функций.

Занимая прочное место в единой городской управленческой системе, Бахмеотову приходилось взаимодействовать с множеством других государственных институтов. Наиболее тесные связи отмечены с генерал-губернатором Меншиковым, его непосредственным начальником. Практически не прослеживаются контакты Бахмеотова с обер-комендантом Ингерманландской (Санкт-Петербургской) губернии Брюсом, упоминания о котором в проанализированных выше источниковых комплексах практически не обнаруживаются.

²³ Его деятельность хотя и находилась под контролем других государственных институтов (прежде всего генерал-губернатора и Военной коллегии), характеризовалась высокой степенью самостоятельности в реализации указов и ордеров, поступавших от вышестоящих инстанций.

«Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова» показывают, что Бахмеотов и Брюс лишь единожды за 1717–1720 гг. вместе навещали генерал-губернатора для обсуждения деловых вопросов в компании с вице-губернатором С. Т. Клокочовым, генерал-аудитором И. В. Кикиным и «прочих довольным числом особ» [Труды и дни, с. 190]. В письме от 19 июня 1719 г. Меншиков указывал коменданту:

...понеже в небытность нашу надлежит вашей милости о всем репортовать господина генерала-лейтнанта и обер-каменданта Санкт-петербургского Брюса, того ради предлагаем вашей милости, дабы по получении сего изволили вы ево о том репортовать, тако ж и по предложению его милости во всем исполнять немедленно [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 130. Л. 276].

Соответственно, в обычных условиях, когда генерал-губернатор был полностью погружен в дела подведомственной ему территории, комендант отчитывался ему напрямую, а подчиненность обер-коменданту носила ситуативный характер [Там же. Д. 131. Л. 49–49 об., 73; Д. 424. Л. 8–10 об.]. Аналогично в 1722–1723 гг. по указанию Меншикова, регулярно отлучавшегося из столицы, о выполнявшихся на территории города миссиях Бахмеотов должен был рапортовать М. М. Голицыну, назначенному Петром I на время Персидского похода военным руководителем Санкт-Петербурга²⁴.

По мере осуществления должностных обязанностей Бахмеотов плотно контактировал с генерал-полицмейстером Девиером, руководившим Полицмейстерской канцелярией, и обер-комиссаром Канцелярии городских дел Синявиным. Взаимодействие с главами Полицмейстерской канцелярии и Канцелярии городских дел происходило в связи с наличием у них взаимно необходимых ресурсов: Городовая канцелярия располагала материалами и мастерами для осуществления строительной деятельности; под ведомством Полицмейстерской канцелярии находились регламентация городской жизни, распределение территорий и контроль за нормами строительства; коменданту подчинялись гарнизонные солдаты и офицеры, активно привлекавшиеся к строительным проектам в качестве рабочей силы. Сюжетно прослеживаются контакты Бахмеотова с центральными органами власти: ситуативные – с Адмиралтейством и Кабинетом; регулярные – с Сенатом, Военной коллегией и Кригскомиссариатом²⁵.

Таким образом, петербургский комендант и подчиненная ему гарнизонная канцелярия органично вписывались в общую систему управления Санкт-Петербургом, имея свою собственную сферу компетенции, и с большой степенью самостоятельности осуществляли возложенные на них управленческие задачи.

²⁴ Однако это не снимало с Бахмеотова обязанностей подробно уведомлять Меншикова.

²⁵ Можно предположить, что обозначенными органами власти список деловых контактов коменданта не ограничивался.

Список литературы

Агеева О. Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете» – град святого Петра : Петербург в русском общественном сознании начала XVIII в. СПб. : Блиц, 1999. 341 с.

Андреева Е. А. Деятельность первого петербургского коменданта // Петровское время в лицах – 2003. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. С. 10–14.

Андреева Е. А. А. Д. Меншиков и образование Ингерманландской губернии: территория и административное устройство // Петровское время в лицах – 2005. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. С. 15–31.

Анисимов Е. В. Юный град : Петербург времен Петра Великого. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. 366 с.

Базарова Т. А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого : очерки. СПб. : Гйоль, 2014. 212 с.

Бахметев, Яков Хрисанфович // Военный энциклопедический лексикон : в 14 т. СПб. : Тип. штаба воен.-учебн. заведений, 1830. Т. 2. С. 197.

Бахметев, Яков Хрисанфович // Энциклопедический лексикон : в 17 т. СПб. : Тип. А. Плюшара, 1836. Т. 5. С. 117.

Бахмиотов, Яков Хрисанфович // Русский биографический словарь А. А. Половцова : в 25 т. СПб. : Тип. Гл. управления уделов, 1900. Т. 2. С. 604–605.

Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л. : Наука, 1991. 284 с.
Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.) : [сайт]. URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/246484807> (дата обращения: 09.09.2021).

Богданов А. И. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга : От начала заведения его, с 1703 по 1751 год. СПб. : Тип. Воен. коллегии, 1779. 528 с.

Богословский М. М. Исследования по истории местного управления при Петре Великом // Журн. М-ва нар. просвещения. 1903. Ч. 139. С. 45–144.

Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца : 1721–1726 / вступ. ст. И. В. Курукина ; коммент. К. А. Залесского, В. Е. Климанова, И. В. Курукина. М. : Кучково поле : Ретроспектива, 2018. 864 с.

Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М. : ОГИ, 2004. 486 с.

Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 190 с.

Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII в. до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. Ч. 1. Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719 гг.) : ист.-юридич. исслед. М. : Тип. Моск. ун-та, 1876. 350 с.

Павленко Н. И. Меншиков: Полудержавный властелин. 3-е изд. М. : Молодая гвардия, 2016. 399 с.

Петербург в эпоху Петра I : Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории : каталог. Ч. 1. СПб. : Наука, 2003. 790 с.

Петров П. Н. История Санкт-Петербурга с основания города. СПб. : Тип. Глазунова, 1884. 1110 с.

Письма и выписки из писем с.-петербургского генерал-полицеймейстера Девиера к князю А. Д. Меншикову. 1719–1727 // Рус. архив. 1865. Вып. 10–11. С. 244–265.

Походный журнал 1720 года. СПб. : [Б. и.], 1885. 65 с.
РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Отд. II. Д. 56; Ф. 198. Оп. 1. Д. 109, 110, 130, 131, 148, 162, 180, 181, 191, 378–380, 424, 518, 557; Ф. 248. Оп. 18. Д. 1206; Ф. 1451. Оп. 1. Д. 20.
РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 52.

Редин Д. А. Ингерманландский эксперимент: к предыстории губернской реформы Петра Великого // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 4 (202). С. 139–160.

Серов Д. О. Судебная реформа Петра I : Историко-правовое исследование. М. : Зерцало-М, 2009. 488 с.

Славинский Н. П. Функции комендантов и обер-комендантов крепостей в годы Северной войны // Петерб. ист. журн. 2018. № 2. С. 50–59.

Труды и дни Александра Даниловича Меншикова : Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. М. : Рос. фонд культуры, 2004. 646 с.

Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого : в 6 т. СПб. : Тип. II Отд. С. Е. И. В. К., 1859. Т. 6. 660 с.

References

Ageeva, O. G. (1999). “*Velichaishii i slavneishii bolee vsekh gradov v svete*” – grad svyatogo Petra. *Peterburg v russkom obshchestvennom soznanii nachala XVIII v.* [Peterburg in the Russian Public Consciousness of the Early 18th Century]. St Petersburg, Blits. 341 p.

Andreeva, E. A. (2003). Deyatel’nost’ pervogo peterburgskogo komendanta [State Activity of the First St Petersburg Commandant]. In *Petrovskoe vremya v litsakh – 2003*. St Petersburg, Izdatel’stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, pp. 10–14.

Andreeva, E. A. (2005). A. D. Menshikov i obrazovanie Ingermanlandskoi gubernii: territoriya i administrativnoe ustroistvo [Menshikov and the Formation of Ingermanland Province: Territory and Administrative Structure]. In *Petrovskoe vremya v litsakh – 2005*. St Petersburg, Izdatel’stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, pp. 15–31.

Anisimov, E. V. (2003). *Yunyi grad. Peterburg vremen Petra Velikogo* [Young City. Petersburg of the Time of Peter the Great]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. 366 p.

Bahmiotov, Yakov Khrisanfovich [Bahmiotov, Yakov Khrisanfovich]. (1900). In *Russkii biograficheskii slovar’ A. A. Polovtsova v 25 t.* St Petersburg, Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov. Vol. 2, pp. 604–605.

Bakhmetev, Yakov Khrisanfovich [Bakhmetev, Yakov Khrisanfovich]. (1830). In *Voennyi entsiklopedicheskii leksikon v 14 t.* St Petersburg, Tipografiya shtaba voenno-uchebnykh zavedenii. Vol. 2, p. 197.

Bakhmetev, Yakov Khrisanfovich [Bakhmetev, Yakov Khrisanfovich]. (1836). In *Entsiklopedicheskii leksikon v 17 t.* St Petersburg, Tipografiya A. Plyushara. Vol. 5, p. 117.

Bazarova, T. A. (2014). *Sozdanie “Paradiza” : Sankt-Peterburg i Ingermanlandiya v epokhu Petra Velikogo. Ocherki* [The Creation of “Paradise”: St Petersburg and Ingermanland in the Era of Peter the Great. Essays]. St Petersburg, Giol’. 212 p.

Bespyatykh, Yu. N. (1991). *Peterburg Petra I v inostrannykh opisaniyakh* [The Petersburg of Peter I in Foreign Descriptions]. Leningrad, Nauka. 284 p.

Biokhronika Petra Velikogo (1672–1725 gg.) [A Bio-chronicle of Peter the Great (1672–1725)]. (N. d.). [website]. URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/246484807> (accessed: 09.09.2021).

Bogdanov, A. I. (1779). *Istoricheskoe, geograficheskoe i topograficheskoe opisaniye Sankt-Peterburga. Ot nachala zavedeniya ego, s 1703 po 1751 god.* [A Historical, Geographical, and Topographic Description of St Petersburg: From the Beginning of Its Foundation, from 1703 to 1751]. St Petersburg, Tipografiya VoЕННОй kollegii. 528 p.

Bogoslovskii, M. M. (1903). Issledovaniya po istorii mestnogo upravleniya pri Petre Velikom [Research on the History of Local Government under Peter the Great]. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Part 139, pp. 45–144.

Dnevnik kamer-yunkera Fridrikha Vil’gel’ma Berkholz’a. 1721–1726 [Diary of Chamber Junker Friedrich Wilhelm Berchholz] / introd. by I. V. Kurukin, comment by K. A. Zaleskii, V. E. Klimanov, I. V. Kurukin. (2018). Moscow, Kuchkovo pole, Retrospektiva. 864 p.

Kosheleva, O. E. (2004). *Lyudi Sankt-Peterburgskogo ostrova Petrovskogo vremeni* [People of the St Petersburg Island at the Time of Peter I]. Moscow, OGI. 486 p.

Lupov, S. P. (1957). *Istoriya stroitel’stva Peterburga v pervoi chetverti XVIII veka* [The History of the Construction of St Petersburg in the First Quarter of the 18th Century]. Moscow, Leningrad, Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR. 190 p.

Mrochek-Drozdovskii, P. N. (1876). *Oblastnoe upravlenie Rossii XVIII v. do uchrezhdeniya o guberniyakh 7 noyabrya 1775 g. Ch. 1. Oblastnoe upravlenie epokhi pervogo uchrezhdeniya gubernii (1708–1719 g.): istoriko-yuridicheskoe issledovanie* [Regional Administration in 18th-Century Russia before the Establishment of Provinces on 7 November 1775. Part 1. Regional Administration of the Era of the First Establishment of Provinces (1708–1719): Historical and Legal Research]. Moscow, Tipografiya Moskovskogo universiteta. 350 p.

Pavlenko, N. I. (2016). *Menshikov. Poludnerzhavnyi vlastelin* [Menshikov. Semi-Powerful Ruler]. 3rd Ed. Moscow, Molodaya gvardiya. 399 p.

Peterburg v epokhu Petra I. Dokumenty v fondakh i kollektsiyakh Nauchno-istoricheskogo arkhiva Sankt-Peterburgskogo instituta istorii. Katalog [Peterburg in the Era of Peter I. Documents in the Funds and Collections of the Scientific and Historical Archive of the St Petersburg Institute of History. Catalogue]. (2003). St Petersburg, Nauka. Part 1. 790 p.

Petrov, P. N. (1884). *Istoriya Sankt-Peterburga s osnovaniya goroda* [A History of St Petersburg from the Foundation of the City]. St Petersburg, Tipografiya Glazunova. 1110 p.

Pis'ma i vypiski iz pisem s.-peterburgskogo general-politseimeistera Deviera k knyazyu A. D. Menshikovu. 1719–1727 [Letters and Extracts from Letters of St Petersburg Police General Devier to Prince A. D. Menshikov. 1719–1727]. (1865). In *Russkii arkhiv*. Iss. 10–11, pp. 244–265.

Pokhodnyi zhurnal 1720 goda [Campaign Journal of 1720]. (1885). St Petersburg, S. n. 65 p.

Redin, D. A. (2020). *Ingermanlandskii eksperiment: k predystorii gubernskoi reformy Petra Velikogo* [The Ingermanland Experiment: Against the Background of the Government Reform of Peter the Great]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. Vol. 22. No. 4 (202), pp. 139–160.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 9. List 4. Part II. Dos. 56; Stock 198. List 1. Dos. 109, 110, 130, 131, 148, 162, 180, 181, 191, 378–380, 424, 518, 557; Stock 248. List 18. Dos. 1206; Stock 1451. List 1. Dos. 20.

RGIA [Russian State Historical Archive]. Stock 467. List 4. Dos. 52.

Serov, D. O. (2009). *Sudebnaya reforma Petra I: Istoriko-pravovoe issledovanie* [The Judicial Reform of Peter I: Historical and Legal Research]. Moscow, Zertsalo-M. 488 p.

Slavnitskii, N. R. (2018). *Funktsii komendantov i ober-komendantov krepostei v gody Severnoi voiny* [Functions of Commandants and Chief Commandants of Fortresses during the Northern War]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. No. 2, pp. 50–59.

Trudy i dni Aleksandra Danilovicha Menshikova. Povsednevnye zapiski delam knyazyu A. D. Menshikova 1716–1720, 1726–1727 gg. [The Works and Days of Alexander Danilovich Menshikov. Everyday Notes on the Affairs of Prince A. D. Menshikov 1716–1720, 1726–1727]. (2004). Moscow, Rossiiskii fond kul'tury. 646 p.

Ustryalov, N. G. (1859). *Istoriya tsarstvovaniya Petra Velikogo v 6 t.* [The History of the Reign of Peter the Great. 6 Vols.]. St Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. Vol. 6. 660 p.

The article was submitted on 14.10.2021